

Случайная охота

**Дружок мой Виктор занялся хозяйством.
Его теща держала свиней,
и Виктор с головой ушел
в новую для него
сферу животноводства.**

Задача состояла в добывании корма. Картошка, комбикорм, зерноотходы, а тут подвернулся бесплатный турнепс. В десяти минутах езды от города вырубили 110 тысяч гектаров леса и придумали сделать поля. Древесину продали за границу, весь растительный слой содрали бульдозерами в огромные валы, а на том, что осталось, стали сажать кукурузу, овес, клевер, подсолнечник.

Мы живем на уральских горах, так что после снятия плодородного слоя остался один камень, но всё равно сажали. Осенью запахивали урожай в камень - из ближайшего торфяника возили торф, ровняли его бульдозерами и на следующий год снова сажали. Перед тем, как запахать урожай, на эти поля приехали частники - кто на телегах, кто на машинах. Косили посевы на зеленку и кормили своих буренок и хрюшек.

В том году осталось поле с турнепсом. По нему прошли "кировцы" с дисковыми

боронами, и половина турнепса оказалась наверху. В течение нескольких дней всё, что было наверху, собрали и вывезли. Наиболее упорные или, может, жадные (на халюву, говорят, и уксус сладок) копали турнепс лопатами, грузили и увозили. Так сделал и мой дружок.

Не успел я прийти с работы, как Виктор подъехал ко мне на своем "Москвиче". По его рассказам, вчера вечером, когда они копали турнепс, на поле вышли кабаны. Я, конечно, посомневался.

Но Виктор поведал, что кабаны были метрах в двухстах и не обращали на людей никакого внимания, ходили по кромке поля и, видимо, тоже лакомились турнепсом. Он сообщил, что поедет туда снова. Я решил тоже позднее отправиться. Лицензии у меня, правда, не было, но в те времена на отстрел кабанов на полях она и не требовалась.

Вечером достал патронташ и стал готовиться к охоте.

Вот я и на месте. Спрятав мотоцикл в кустах, пошел на край поля. На дороге стояли две машины с прицепами. Одна из них - моего товарища. Четверо с лопатами копали турнепс, а трое в ведрах носили и высыпали его в прицеп. К людям я не пошел, а решил обойти кромкой поля и посмотреть следы.

Поле широким четырехугольником вдавалось в лес. Посредине, вдоль широкой стороны, шел вал. Он состоял из пеньков, земли и обломанных стволов тонких деревьев. Среди них можно было найти хорошее место для засады. Не торопясь я обошел уже две трети поля и, наконец, наткнулся на следы. Их было столько, что, казалось, стадо кабанов гоняли туда и обратно раз двадцать!

Я выбрал место и забрался на вал. Обзор отличный. Устроившись на пеньке, положил заряженное ружье на колени. В нижнем стволе - картечь, в верхнем - пуля. Легкий ветерок от леса. Меня маскируют заросли бурьяна, голова на уровне верхушек стеблей.

Примерно через час работники на поле, загрузив ведра и лопаты в прицепы, натянули тенты и тронулись к дому.

В буряне шумно перелетали птички, всякая лесная мелочь ужинала перед сном. Солнце спряталось за лесом, потянуло прохладой. Достал термос и бутерброды, все с удовольствием прикончил и блаженно вытянул ноги. Сейчас бы под спину подставку какую да откинуться поудобнее.

Дремать нельзя, а спина устала. Сижу, наверное, часа полтора. Начинаю себя ругать: ну, какие здесь, к чер-

Александр КОПЫРИН

ту, кабаны? Нет тут никого. И зачем только прперся, завтра на работу - вставать рано. Медленно опускаются сумерки, очертания стволов уже расплывчатые, комья земли на пашне вдруг начинают принимать форму кабанов.

Глядываюсь до рези в глазах - нет, не шевелятся. Еще полчаса и все - ухожу! Не успеваю отругать себя, что снял провод (ну кто в лесу будет угонять мой мотоцикл?!), как слева что-то шевельнулось.

Движение заметил краем глаза. Кровь кинулась в голову, сердце застучало, как молот. Спокойно... наверное, это мне показалось. Медленно, очень медленно поворачиваю голову влево. Ружье в руках.

Все предметы расплываются, нет четких очертаний. Но впереди левее вала, который начинается за разрывом, - какое-то темное пятно, что-то совсем черное, а может, это мне кажется от напряжения...

Нет, шевельнулось. Кабан! Продвинувшись на несколько метров, он остановился и замер. Расстояние между нами - метров пятьдесят. Появился он совсем не там, где я его ждал. Видно, кабан прошел вдоль вала и теперь стоял, прислушиваясь. Я уже прикидывал, как стрелять - навскидку или выждать момент и прицелиться.

Тут же услышал шум вдоль вала. Со стороны, откуда пришел кабан, появилось все стадо.

Я сижу с поднятым ружьем, кабаны прислушиваются. Близкий стоит от меня метрах в двадцати. Мне кажется, что я вижу, как он поводит ушами.

Прицеливаюсь в ближнего кабана. Он стоит ко мне левым боком. Большим пальцем правой руки надавливаю на предохранитель и указательным - на курок. Щелчок предохранителя сливаются с выстрелом. При вспышке выстrelа вижу на метр дальше другого кабана. Нажимаю второй курок. Выстрел. Шум падения, топот, визг, хрюканье. У меня волосы встали дыбом. Такое впечатление, что кабаны несутся на меня.

Переламываю ружье. Мгновение - и я уже сунул в ствол два новых патрона. В нижнем стволе - картечь, в верхнем - пуля. Вскидываю ружье и жду нападения. Топот и еще какие-то звуки удаляются. Зато внизу, там, где был второй кабан, какие-то непонятные звуки.

Глядываюсь. Что-то шевелится. Раненый кабан идет ко мне. Провокационная мысль пролетает мгновенно, прицеливаюсь и нажимаю на курок. При вспышке выстрела вижу - кабан лежит на правом боку и задними ногами бьет в агонии.

Через несколько минут все стихает. Ружье перезаряжаю пульями. Где бился кабан, все стихло, значит готов. А где второй? Вернее первый, в которого я стрелял. Мысль о том, что он стоит где-нибудь раненый и ждет меня, бросает снова в жар. Вот пойду к мотоциклу, а он меня поддевет на клыки. От этой мысли прошибает пот.

Минут через пятнадцать начал успокаиваться, опустил ружье, рукой нашарил палку и бросил ее на поле, где стоял первый кабан. Если он затаился, может, спро-воцирую его на нападение. Тишина...

Стою на пашне. Впереди темная туша второго кабана. Слева, немного впереди, еще что-то чернеет. Беру на мушку и подхожу. Показалось, что "это" шевельнулось. Нажимаю на курок. При вспышке вижу кабана, уткнувшегося головой в землю. Все, теперь можно ехать домой за помощью.

Часа через два мы с Виктором и моим сыном, основательно попотев, вытащили кабанов к дороге. Погрузить туши в прицеп оказалось тоже нелегким делом.

Неделю спустя мы просидели три ночи в ожидании кабанов, но все оказалось бесполезным. Кабаны ушли. Видно, несущи выкопали весь оставшийся турнепс, и кабанам нечего стало делать на пашне.

